

ОТКУДА ПРОИЗОШЛО НАЗВАНИЕ?

При изучении исторического прошлого часто пользуются новейшими достижениями лингвистики — топонимией и антропонимией.

Топонимы очень устойчивы и являются древнейшими памятниками истории, культуры, языка, дают сведения о различных племенах и народах, сменивших в прошлом друг друга на определенной территории. Антропонимия выявляет и объясняет значение бытующих у нас прозвищ и фамилий, часть которых возникла от забытых имен дохристианского периода или исчезнувших народов.

Изменения, происходящие в живой разговорной речи, — причина того, что многие географические названия с течением времени теряют свое первоначальное значение и становятся непонятными. К такой группе топонимов следует причислить название города Кобрин.

Лингвисты и географы дают несколько различных толкований этого слова, содержащего в своей основе корень «кобр».

Автор книги «Топонимы Белоруссии» В. А. Жучкевич считает возможным возникновение его от имени народа обры (авары), покорившего в VI—VII веках славянского племя дулебов в Прибужье.

Иное объяснение значения

топонимов, производных от корня «кобр», находим у известного русского лингвиста О. П. Трубачева. В своем труде «Названия рек Правобережной Украины», определяя происхождение названия реки Кобринки (приток реки Стугны на Киевщине), исследователь основой этого топонима считает древнеславянское слово «брьние», означающее «грязь». Добавив к нему префикс «ко», получаем новое понятие «кобрьние», значащее «ко грязи» (около грязи).

Топонимы с такой основой закономерны для поселений и урочищ, расположенных возле болота, заболоченной или текущей в болотистых берегах речке. Для сравнения О. П. Трубачев ссылается на чешский город Брно, название которого содержит корень «брьние».

Кроме населенного пункта Кобрин, расположенного среди теперь уже осушенных болот, в Белоруссии и на Украине часто встречаем названия урочищ, болот и речек, положение которых в рельефе местности подтверждает возникновение

их от древнеславянского корня «брьние».

Решение вопроса осложняется распространением топонимов с корнем «кобр» на территории, не имевшей в прошлом славянского населения (Пермская, Ленинградская области, Коми АССР). Вероятно, там они образовались от принятого в севернорусских говорах выражения «кобра», означающего пригоршни.

Автор трудов по белорусской антропонимии М. В. Бирила полагает, что это слово послужило основанием для фамилии — Кобрин. Однако патронимическая форма как фамилии, так и названия города Кобрин говорит в пользу образования ее от личного имени Кобр. О том, что такое имя бытовало в древности, узнаем из документов XVI века, в которых встречаем производное от Кобр имя Кобрила.

М. АЛЕКСЕЮК,
старший научный сотрудник областного краеведческого музея.